

Арктическое сотрудничество на перепутье

Арктический вопрос не перестает быть актуальным. Развитие этих территорий обсуждалось на Общем собрании РАН, а в Новосибирске в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН состоялась международная конференция «Россия—Канада: Арктика», посвященная проблемам разграничения и изучения шельфа, а также практике международного сотрудничества в этом регионе

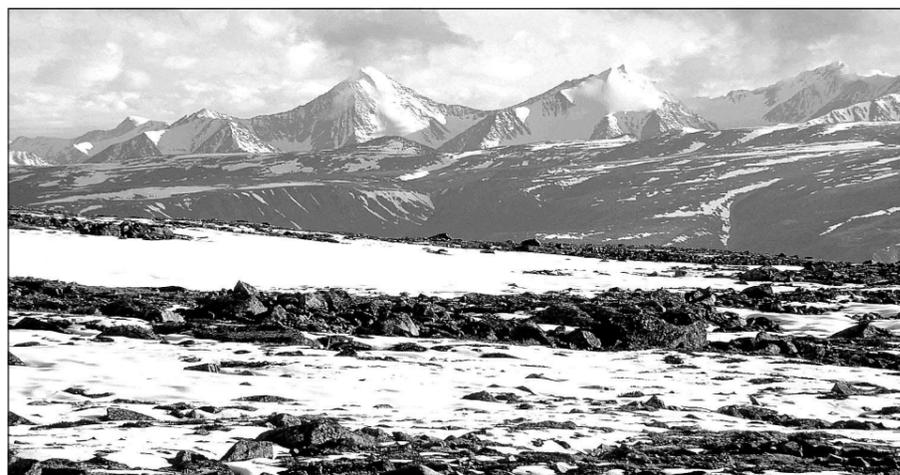
В приветственном слове руководитель территориального органа — представитель министерства иностранных дел России в Новосибирске **Николай Алексеевич Афонсов** отметил, что это уже третье мероприятие подобного формата в Новосибирске, посвященное проблемам развития Арктического региона и вопросам международного сотрудничества в нем. «Внимание мирового сообщества к этой территории растет. Здесь пересекаются интересы как арктических государств, так и стран, географически удаленных. Россия стала первой принявшей долгосрочную стратегию развития этого региона в новых исторических условиях. В ней ясно сформулированы четыре основных приоритета: использование Арктики для обеспечения социально-экономического развития страны; сохранение ее как зоны мирного стабильного сотрудничества; сбережение хрупких местных экосистем и защита интересов коренных народов Севера; использование преимуществ Северного морского пути как национальной транспортной артерии России. Сейчас Арктическая зона РФ переживает новый этап экономического, промышленного, инфраструктурного возрождения. Именно поэтому наша страна заинтересована в устойчивом развитии региона на основе уважения международного права и сотрудничества в добыче природных ресурсов», — отметил дипломат.

Декан юридического факультета НГУ д.юр.н. **Валерий Сергеевич Курчев** развил тезисы Николая Афонсова, определив круг вопросов повестки дня конференции: «В рамках проблемы освоения Арктики существует три аспекта. Первый из них касается теоретико-правовых оснований. Второй лежит в экономической, а третий — в геополитической плоскостях. Во взглядах на этот вопрос в международном праве существуют три точки зрения, сформировавшиеся в конце XIX — начале XX вв. Первая концептуальная позиция состоит в том, что Арктика является общемировой собственностью. С другой точки зрения, она рассматривается как кондоминиум, где участниками отношений являются США, Канада, Россия, Дания и Норвегия. В последнее время в переговорах активное участие принимают Финляндия, Швеция и некоторые другие северные страны. Сотрудничество идет по нескольким направлениям: освоение ресурсов, морское судоходство, экологическая безопасность. Третья точка зрения — так называемый секторальный подход к определению влияния в Арктике. В разработке этой идеи первенство принадлежит Канаде, которая в своих правовых актах еще в 1907 г. определила свою сферу влияния до Северного полюса. В 1924 г. такой подход признали Соединенные Штаты Америки и тоже юридически закрепили его. В 1926 г.

СССР, признавая права и Канады, и США, выдвинул свои правовые основы регулирования и определил свой сектор влияния в Арктике в треугольнике от границ Кольского полуострова и Берингова пролива до Северного полюса», — сказал Валерий Курчев.

В своем докладе «НАТО, Россия и будущее арктического сотрудничества» заведующий кафедрой глобальной политики и международного права Университета Британской Колумбии **Майкл Байерс** рассказал о препятствиях для достижения договоренностей по Арктике. Одним из них является общественное мнение в США и Канаде, создание негативного образа России в СМИ этих стран. Водружение российского флага на Северном полюсе во время экспедиции Артура Чилингарова, полеты истребителей на границе воздушного пространства арктических государств и другие подобные действия создают у жителей западных стран представление об угрозе. Юридически установка российского флага на Северном полюсе означает не больше, чем американского — на Луне, однако современные СМИ используют это как повод для манипуляции общественным мнением. Поэтому важна, как никогда, роль ученых и интеллектуалов, объясняющих политикам и правительствам западных стран значимость научного сотрудничества. «Наука интернациональна. А политика и частные высказывания чиновников не всегда способны междунациональному сотрудничеству», — отметил Майкл Байерс. Положительными примерами взаимодействия стали участие летом 2014 г. судна РАН «Академик Сергей Вавилов» в совместной с Канадой поисках следов пропавшей экспедиции Франклина (1845—1847), а также спасательные операции, проводимые военными кораблями НАТО с разрешения российской стороны, в частности, помощь экипажу затонувшего в Беринговом море южно-корейского рыболовного траулера Oryong 501. По мнению Майкла Байерса, именно такие эпизоды почему-то зачастую забываются в СМИ. И роль ученых — объяснять людям реальное положение дел.

Россия первой в 2008 г. представила свои научные данные по поводу Арктического шельфа. Так, согласно позиции нашей страны, границы ее части распространяются до конца хребта Ломоносова. Однако на прошлой неделе Дания представила доказательства того, что это геологическое образование может начинаться от берегов принадлежащей ей Гренландии. Подобные притязания могут выдвинуть также США и Канада, но главное состоит в том, что любые решения в международном праве будут закрепляться на основе переговоров между странами Арктической пятёрки, подобно тому, как недавно был решен вопрос об участке шельфа между Россией и Норвегией.

Между тем, новое освоение Арктики нужно начинать уже сегодня. Эту проблему поставил в своем докладе заместитель директора по научной работе Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН д.т.н. **Игорь Николаевич Ельцов**. Он рассказал о разработках Сибирского отделения РАН в регионе. По его словам, новосибирский Академгородок и арктические разработки геологов — это память холодной войны, которая очень долго живет в истории. «Нужно согласиться, что именно поэтому на Западе нас иногда воспринимают неадекватно и негативно, и прозорливые дипломаты и политики порой не в состоянии переломить общественное мнение. Но одним из положительных следствий холодной войны было создание Сибирского отделения АН СССР в 1957 г. И сегодня СО РАН в целом и ИНГГ в частности, имеют особые интересы в Арктике. Институт ведет как геолого-геофизические исследования, так и создает новую аппаратуру, новые методы разведки месторождений и изучения верхней части земной коры. Объем российских углеводородных ресурсов составляет четверть от мировых запасов и подавляющее количество их находится в Арктике. Нужно отметить, что мы живем сейчас в условиях санкций, и это означает потерю доступа к мировым технологиям. Крупные компании, такие как «Шлюмбергер», выводят свой штат из России. Это довольно большой минус, поскольку интегрирование в мировую нефтегазовую науку сейчас существенно ослабевает. Импортозамещение в условиях системы международного распределения труда — это шаг назад и для нас, и для наших западных партнеров. И мы, и они должны заново «изобретать велосипед» и нести значительные экономические затраты», — резюмировал Игорь Ельцов.

Определенную долю беспокойства в условиях изменения структуры международного сотрудничества вызывает бурное развитие внерегиональных стран, в частности, Китая, который в

ближайшем будущем может заявить свои претензии на часть природных ресурсов в Арктике и использование морских путей в результате таяния льдов Северно-Ледовитого океана. Об этом речь шла в докладе **Евгения Савковича**, к.и.н., доцента Томского государственного университета, который подчеркнул: «Китай становится одной из важнейших мировых держав, сегодня все больше говорится о G2 — формате сотрудничества США и КНР, который подразумевает новое разделение мира и новый экономический диалог между Соединенными Штатами и Китаем, заключение соглашений в различных областях». Таким образом, КНР в ходе двусторонних договоренностей вполне сможет получить доступ как к северному судоходству, так и претендовать на арктические ресурсы и заключать соглашения в области создания экологического производства.

Человеческое влияние на изменение климата по-прежнему остается значительным: таяние льдов, миграция животных, традиционный уклад жизни северных народов находятся сегодня под угрозой. Несмотря на то, что современные спутниковые технологии позволяют вести учет и анализ огромного количества данных и прогнозировать наступление нового Ледникового периода через 10 млн лет, человечеству уже сейчас предстоит учитывать экологический фактор, отметил в своем выступлении **Евгений Гордов**, д.ф.м.н., руководитель Международного исследовательского центра климатологических исследований Института мониторинга климатических и экологических систем СО РАН.

По итогам конференции, прошедшей в Новосибирске при поддержке представительства МИД России в г. Новосибирске, правительства Новосибирской области, мэрии Новосибирска, Сибирского отделения РАН, была принята резолюция, исходя из общего понимания целей и задач, стоящих перед Россией и Канадой в области освоения арктических пространств, с признанием особой роли и исторического значения российско-канадского арктического сотрудничества.

Ближайшее будущее должно показать жизнеспособность стратегического планирования в Арктике. В целом комплекс современных проблем Арктического региона требует, во-первых, безотлагательных действий, чтобы по выражению научного руководителя ИНГГ СО РАН академика Алексея Эмильевича Контаровича «не потерять Арктику», во-вторых, решения проблем международного права путем переговоров, в-третьих, соблюдения баланса мировых сил в регионе, и точного и расчетливого прогнозирования.

Виктор Иванов, ГПНБ СО РАН
Фото с сайтов www.tepiod.ru
и lucianadiffriano.wordpress.com

